

Лиссабона. Этот день был отмечен в городе огромной радостью. В столицу вступил со своим войском Нуну Алвареш Перейра. Кастильцы отошли к Сантарену. Не желая окончательно сдавать позиции, Хуан оставил в ряде крепостей своих сторонников из португальских фидалгу. В дальнейшем эти люди составили социальную базу нового наступления кастильцев и борьбы с приверженцами Ависского магистра.

После снятия осады на собрании жителей Лиссабона, как и год назад, в монастыре Сан-Домингуш было принято решение созвать в Коимбре общепортугальские кортесы. Многим Ависский магистр виделся организатором и главой отпора кастильцам. Политика магистра и его совета, опиравшихся на широкие круги городского населения, и умелое привлечение ими на свою сторону представителей дворянства укрепили его личное влияние; в результате их позиции усилились настолько, что магистр и его сторонники вполне могли рассчитывать на избрание главы португальского рыцарского ордена и правителя восставшей столицы королем страны.

6 октября 1384 г. магистр собрал в королевском дворце своих ближайших сподвижников из знати, фидалгу и горожан, видимо, для формирования нового совета. Состав его отразил еще большее усиление позиций знати в стане Ависского магистра. На этот раз хронист лишь вскользь упоминает о представителях городских слоев в совете. Возможно, причиной тому стало изменение масштаба движения, которое вышло за пределы городских стен, где опыт и влияние горожан не были так велики и незаменимы. Теперь речь шла о все более крупных военных операциях, требовавших знаний и навыков профессиональных воинов. Заинтересованность магистра в таких людях подтверждается тем, что, стремясь усилить свой лагерь и закрепить успех, он и его совет в декабре 1384 — январе 1385 г. провели конфискацию владений тех фидалгу, которые находились в стане кастильцев или поддерживали их.

Однако основную военную силу магистра и его финансовую опору по-прежнему составляли горожане. Поэтому ряд городов, и в первую очередь Лиссабон и Порту, получили привилегии. Указом от 10 октября 1384 г. лиссабонцы освобождались от некоторых обязательных для остального населения королевства и других городов платежей и налогов, в том числе на хлеб, вино и мясо, от алькабалы (налога на торговые сделки). Лиссабонские